

МОУ «Тюльганская средняя школа №1»
Обычная судьба, так ли это...

Болдырев Олег Николаевич

**Авторы классный руководитель Забавина С.В. и
учащиеся 6б класса**

Тюльган 2011 г.

Почему все не так?

**Вроде все как всегда –
То же небо опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух
И та же вода...
Только он не вернулся из боя.
В. Высоцкий**

В день независимости России, 12 июня 1996 года, тюльганцы хоронили своего земляка, погибшего при исполнении служебных обязанностей в Чечне.

В четыре года Олег и его двенадцатилетняя сестра Света остались без родителей.

Мама Надежда Григорьевна Болдырева умерла в 1981 году, а отец еще раньше ушел в другую семью.

Когда умерла сестра, Ольга Григорьевна с Алексеем Трофимовичем забрали ее детей Свету и Олежка к себе. Как могли, заменяли им родителей.

Семья наша была большая, мы с мужем Алексеем и четверо детей: Володя, Валера, Света и самый маленький Олежка. Мы так любили его. Своих детей, мне кажется, так не любили. Может быть это потому, что наши дети к тому времени, когда мы Свету с Олегом взяли уже выросли. Мы с отцом старше, мудрее стали, иначе ответственность, долг родительский понимали. Муж работал в РСУ - крановщиком. За хорошую работу ему выделили трехкомнатную квартиру.

Олежка ходил в детский сад «Аленка». Воспитателем у сына была Санникова Татьяна Геннадьевна. Она и сегодня работает в д/саду «Аленка». Олег был подвижный и веселый мальчик.

Рядом с нашим домом на месте д/с «Снежинка» был хоккейный корт. Так как Олег был самый маленький, муж его очень опекал. Коньков настоящих у Олежка еще не было.

И ему одевали «Снегурки», отец спускал его вниз, поднимался и смотрел в окно, вдруг Олежку кто-нибудь обидит, уж очень он его любил.

Дети всегда нам помогали. Вся работу по дому выполняли сами.

Семья была дружной. Мы с мужем старались никогда не выяснять отношения при детях.

Примером для сына являлся отец. Может быть потому, что старших детей он видел реже, так как был занят на работе, а с Олежкой они были большие друзья.

3 класс, 8 слева в третьем ряду Болдырев Олег

Когда сын пошел в школу среди сверстников особо не выделялся (из воспоминаний мамы Олега Болдырева).

В 1983 году из начальной школы от Александры Васильевны, я взяла класс в составе 36 человек, среди них был Болдырев Олег. На протяжении долгих лет Олег сидел за партой, которая стояла в первом ряду от окна, третья по счету, на первом варианте.

Олег не отличался от других детей класса. Олег был небольшого росточка, очень подвижный, активный, любознательный. Любил туристические походы, экскурсионные поездки. У него было много друзей в классе. Учился средне, иногда показывал блестящие знания, было много пятерок, иногда совсем не готовился к урокам, были и двойки, и тройки. В конце четверти мог собраться, сконцентрировать свои знания и навыки, показать хороший уровень. Любил (из воспоминаний кл. руководителя Куличкиной Г.И.)

Каким я помню Олежку? Веселым, шустрым, очень озорным. Любил фантазировать, преувеличивать, шутить. Любое событие он мог описать настолько красочно, что оно воспринималось как реальность. С ним всегда было интересно (из воспоминаний двоюродной сестры Оксаны).

Учась в школе, как и большинство тюльганских мальчишек сын занимался хоккеем. Его всегда увлекала техника. Велосипед. В юности хорошо водил машину (вспоминает мама).

Олег очень любил ездить на машине. За рулем я помню его лет с одиннадцати. Папину машину он начищал до блеска (из воспоминаний сестры Оксаны).

Когда Олег закончил 9 классов, в Тюльгане работал и развивался угольный разрез. Многие мальчишки мечтали работать на шагающих экскаваторах. Профессия была востребована, и он поступил учиться на помощника экскаваторщика в ПТУ №9.

После окончания ПТУ работал помощником машиниста экскаватора. Старшие товарищи по работе уважали его и доверяли. Он мог бы стать неплохим специалистом, уважаемым человеком, ибо по натуре был добрым и бесхитростным (из статьи Т. Макаровой).

ПТУ №9. группа №34, 1993 год. 9 в третьем ряду Болдырев Олег

Готовясь к службе в армии, Олег мечтал попасть в Морфлот, говорил, что рост ему позволяет, и он уйдет не на 2, а на целых 3 года.

Проводы на службу в армию

На снимке: Болдырев Олег, Пылаев Валерий, Пылаева Ольга Григорьевна, Немиро Сергей Григорьевич. 18 декабря 1994 года

Служба Олега началась в поселке «Казачьи Лагери» Ростовской области, в/ч 36 55. Вместе с ним призывались и попали в одну часть ребята из Тюльганского района - Сальников Сергей, Галлий Владимир, Гаврилов Александр, Опарин Дмитрий, Бочаров Алексей.

В феврале 1995 года, когда ребята всего два месяца прослужили, прибежала соседка, рассказала, что звонил ее племянник - он служит в штабе и сообщил, что наших тюльганских мальчишек в Чечню готовят к отправке. У меня на руках старая мама, муж в командировке. Но материнское сердце разве выдержит. Собрались мы тюльганские матери Сальникова, Гаврилова, Масленникова, набрали продуктов и поехали к сыночкам. Прилетели в Ростов ночью и сразу поехали в «Казачьи Лагери». На блокпосту нас задержали. Ночь провели мы в Красном уголке в/ч.

Наши сыночки как узнали, прибежали. Олег меня целует, спрашивает «Как тебя папка отпустил?» Мы два дня с ними были, кормили, поили. Я сама ходила к командиру. Он заверил: «Да разве мы детей пустим в Чечню?!». В феврале мы уехали, а в марте их отправили (из воспоминаний матери Пылаевой О.Г.).

«Можно по-разному относиться к этой войне, но нельзя осуждать военнослужащих, которые честно и добросовестно выполняли приказ, нередко рискуя при этом жизнью...»

Олег ушел в армию. Боль, забота о других сквозит буквально в каждом его письме домой. А еще, судя по письмам, он был оптимистом, любил родных, боялся сделать им больно даже случайной фразой.

«Здравствуйте, мои дорогие мама и папа. Когда по рации сказали, что есть письма, то я чуть не расцеловал наводчика БТР от радости. А потом до часу ночи не ложился спать, ждал, когда мне их привезут. Когда от вас не было писем, в голову лезли всякие дурные мысли. Но теперь все позади. Сейчас у нас здесь обстановка спокойнее. Я загорел, стал черным, как негр. Температура здесь под 40 градусов. Вишни объедаемся и яблок, а скоро грецкие орехи будем колупать. Если нас отсюда выведут в июле. То, наверное, приеду в отпуск: командир роты обещал...»

Мне Оксанка прислала крестик и цепочку. А вы, пожалуйста, пришлите чистый конверт, а то, как письмо писать, так целую операцию надо проводить по добыче конверта. Домой мне страсть как охота, так я соскучился! Только теперь здесь начинаю понимать, как я раньше во всем был неправ. Вы уж меня извините, если можете...» (из письма Олега родителям).

«Здравствуйте, мои дорогие мама и папа, и все родные и близкие. У меня все хорошо и даже отлично. Вчера был тот самый день, которого я ждал целых шесть месяцев: мы вернулись из Чечни! Радость была неописуемая. Когда я зашел в казарму, она мне показалась такой уютной, такой родной! Когда мы проезжали какие-то станции, некоторые женщины плакали, молодые девчата и пацаны махали руками. Я и Сергей ехали в охране, так нас совсем замучали: подходить к эшелону нельзя, а они несут кто арбузы, кто яблоки. А прогнать неудобно...»(из письма Олега домой от 14 сентября 1995 года).

**В отпуске!
11 ноября 1995 года**

После вывода из Чечни Олег приезжал в отпуск. Скрывал от матери, что был ранен. Был все время терпеливым, заботливым, все по дому помогал делать, даже полы в общем коридоре в свое дежурство мыл. А по ночам сильно кричал. (**«Прогресс», Т. Макарова**).

В отпуске он меня навещал, в то время я уже была директором начальной школы. Мы с Олегом сидели у меня в кабинете часа два или три, в разговоре он был открытый и доступный. С ним приятно общаться, он не умеет хитрить, изворачиваться и ловчить. Он много рассказывал о службе, сказал, что служить ему осталось полгода.

Мне запомнился фрагмент из встречи (Галина Ивановна заплакала), он уходил, и я пошла его провожать. Стояла тихая, теплая, красивая осень, столько было желтых листьев и такая чистая дорожка, и он уходит по ней, а я стою и вслед говорю ему «Вот и выросли наши дети». Олег дошел до калитки, повернулся, помахал рукой и сказал «Галина Ивановна, все будет хорошо» и ушел (**из воспоминаний классного руководителя Куличкиной Г.И.**).

Когда Олег пришел в отпуск он сильно повзрослел. Это был уже не тот юноша, который был готов идти служить куда пошлют. Он очень тяжело переживал свою службу в Чечне. И когда двоюродный брат Немиро Олег сказал, что куда попаду там и буду служить, на глазах Олега стояли слезы. Я помню, как он произнес с болью в горле: «Брат не повтори мои ошибки. Это у меня обратного пути нет. Я не могу придать своих ребят, которые там, в Чечне остались. Знаешь, как тяжело убивать, но приказ есть приказ» (**из воспоминаний двоюродной сестры Карякиной (Немиро) Оксаны**).

Когда Олег пришел в отпуск, Света заметила, что он прихрамывает. Нам он о ранении ничего не сказал, старался делать вид, что все нормально. Олег был всегда очень внимательным по отношению ко мне. Идем вечером с ним, а он забежит вперед и руку подает.

Сильно изменился, возмужал, повзрослел. По ночам кричал...

После встречи отец лег отдыхать, а мы с Олегом разговаривали. Сын рассказал мне только один эпизод «Были в Бамуте. Надо было мне бежать. Но друг опередил. На глазах расстреляли. Я к нему подошел потом, сам ему глаза закрыл. Жутко». Живут, рассказывал чеченцы богато много хрусталя, машин во дворах.

Больше года сын был в Чечне. Но остался таким же добрым и внимательным сыном. Когда Олег был в отпуске, пошла я мыть полы в коридор, а он за мной следом. «Мам, говорит, давай я помою, мы там такие казармы мыли» (из воспоминаний матери).

Кто знал тогда, что они больше никогда не увидят своего Олежека?! Христом Богом умоляла его Ольга Григорьевна остаться дома: такую страсть пережил, может в Оренбурге оставят... «Ну, что ты, мам, - следовал ответ. – Как я могу? Там ведь теперь других ребят из Чечни вывели, им тоже отпуск положен, а их не отпустят, пока мы не вернемся...» Так и уехал, гонимый солдатским долгом (Прогресс», статья Т.. Макаровой).

«Здравствуйте, дорогие мои мама, папа и бабушка Таня. Сообщаю вам, что у меня все хорошо и даже прекрасно. Мам, на этот раз я напишу всю правду, так, как она есть. Через неделю или две мы все опять должны ехать в Чечню. Если не мы, то кто поедет? Молодые, которые еще ничего не знают и не умеют? Уж если мы сюда попали служить, то никуда от этого не денешься. Менять теперь, что-либо поздно... Одно меня беспокоит, что ваше здоровье от этого убавляется и нервы. Мне к Чечне не привыкать. Мам, я все хочу тебя спросить, кто тебе рассказал про мое ранение? Ты не беспокойся, осколки я из ноги уже вытащил сразу после отпуска, как мне посоветовала Света. Нога почти зажила, я даже иногда понемногу бегаю...»

Это письмо Ольга Григорьевна получила сразу после того, как Олег из отпуска уехал в часть. По закону их, уже участвовавших в боевых действиях в Чечне, не должны были посылать туда во второй раз. Но послали вопреки существующим законам (из статьи Т. Макаровой).

«Здравствуй, моя любимая... У меня все хорошо, даже лучше чем я ожидал. Нога моя заживает. Мне после операции положен еще один отпуск, но я в него не поеду. Мы здесь с ребятами посоветовались и решили ехать в командировку в Чечню. Если мы не поедем, то туда отправят молодых, а от них там останется самая малость, и на нас ляжет черное пятно. Мы будем во многом виноваты, конечно, нас туда никто не посылает, не принуждает ехать. Но надо, понимаешь? Я думал, что мы давно всеми забытые люди, оказывается, нет.

Про нас вспомнили, и завтра, 29 ноября, нас будут награждать крестами, вручать награды и поощрять за то, что сдавали на «зеленые береты»...

Смотрю на твое фото и думаю, что зря я не послушался, когда предлагали остаться служить в Оренбурге: мы бы с тобой виделись каждый выходной...» (из письма 28 ноября 1995 года).

«Здравствуйте, мои дорогие, папа, мама и бабулька. Пишу вам из Грозного. До 5 января будем здесь. А потом обещают поставить под старые позиции под Бамут. Пока ехали сюда по горам, скалам, я все проклял и то, что поехал в Чечню. Перезимовал бы в казарме, а весной – домой. Одно здесь хорошо – время летит быстро. Живем в центре города, здесь когда-то была воинская часть. А теперь все разрушено. Здесь тепло, снега почти нет, трава зеленая. Сережа и Володя Галлий тоже здесь, живем в одной палатке... Вы за меня не беспокойтесь. У меня все будет хорошо» (из письма Олега 27 декабря 1995 год).

«Здравствуйте мои дорогие, папа, мама и все, все родные и близкие. У меня как всегда все хорошо. Живем мы в Грозном, часто выезжаем на операции в разные поселки. Когда нас сюда вводили, чеченцы встречали нас не очень вежливо. Живем в палатках. Не замерзаем...»(из письма Олега 11 января 1996 года).

Что пережил Олег в Чечне, знает только он один. Даже домой не обо всем писал. Накапливая в своей душе совсем недетские переживания, он обрекал себя на постоянную головную и душевную боль. На его глазах гибли друзья.

«... Вчера у нас опять были похороны. Хоронили ребят из 5-й роты. Когда их привезли в полк, мы как раз были в карауле. И нам пришлось охранять их одну ночь. Знаешь, какая жуть? Стоишь один ночью у ворот, за которой машина с «цинком». Даже коленки трясутся. Ночь эта показалась вечностью» (из письма подруге).

«Здравствуйте, мои дорогие папа, мама и бабулька! У меня все хорошо, даже прекрасно. Получил письмо от Олежки (двоюродный брат). Я рад за него, что он не повторил моей ошибки и остался служить в области. Сергей с Володей сейчас живут в городе, охраняют комендатуру, а мы почти каждый день ездим на операции или охраняем колонны. Часто «шмонаем» города и поселки, ищем оружие и другие вещи, которыми нам угрожают. А угрожают даже маленькие дети, примерно, как наши Алешка или даже Настя (племянники Олега). По Грозному едем на БТР – они нам грозят кулаком или показывают разными жестами всякое. Только русские, которые здесь остались, нам рады. Меня почему-то последнее время замучила бессонница. Все спят, а я не могу. То по палатке лазаю, то альбом смотрю или мечтаю о чем-нибудь хорошем. Вообще - то мне все это надоело, скорее бы домой. Осталось 156 дней» (из письма 19 января 1996 года).

Последнее письмо родителям от Олега пришло в конце мая 1996 года, которое Олег написал 18 мая 1996 года, это была суббота.

«Здравствуйте мои дорогие любимые мама, папа и все, все родные и близкие. Вчера впервые за три месяца приехала замена офицеров. Они привезли с собой письма для нас. А мне не было ни одного. Обидно, конечно. У меня все хорошо. Служба идет отлично. Воюем понемножку: Введено взяли, Шали - тоже. Скоро будем брать Ачхой-Мартан, Самашки, Бамут. Сегодня после операции, побывали на том месте, где мы во время прошлого выезда были неделю в окружении. Даже постоял в окопе, который сам тогда копал. Увольнять нас, кажется, не собираются, даже не слышно ничего. Со здоровьем у меня все в порядке» (из последнего письма Олега).

В тот роковой день совсем другой БТР поехал на задание, другой экипаж должен быть.

А когда ребята утром проснулись – в палатке не было Олега: его тоже взяли на операцию. А на обратном пути машина подорвалась на mine. Из всего экипажа погиб только Олег. Почему именно его, а не кого-то другого послали на задание? Ребята, служившие с ним, говорят, что очень часто Олег решение проблем брал на себя, старался заменить, закрыть собою остальных. Может, исходя именно из этих качеств, командир тогда и послал его на задание, а потом три дня не выходил из палатки, когда погиб Олег... (Т. Макарова «Прогресс», 1997 год).

Я вышла с внучкой погулять, сидела с соседкой на лавочке. Подходят старший прапорщик районного военкомата В.А. Коржов и военком Сотников спрашивают: А где Пылаевы живут? Они предварительно вызвали скорую, но она запоздала. Я спрашиваю, а вам зачем?

Муж был на работе. Не помню больше ничего. Как у соседей оказалась, кто Наташу внучку завел. Только голова сильно гудела...

Сына только на 11 день привезли. Сами ездили в Самару на газели, из в/ч его Сергей Сальников и майор сопровождали... (из воспоминаний матери).

...А дом без сына осиротел. «Я это почувствовал еще раньше, - рассказывал Алексей Трофимович, - когда Олега забрали в армию. Как без рук, без него остался. Еще до прошлого года бала надежда, что скоро вернется, и тогда мы столько дел с ним переделаем! Хотели баню в Рудном построить: у нас там дача. Олег в отпуск приходил, просил: «Ты, пап, без меня не начинай строить» (из газеты «Прогресс»).

Здесь, в Тюльгане, к горю семьи отнеслись с пониманием. Знакомые и незнакомые люди приходили и уходили, толпились у подъезда в ожидании гроба с Олегом, а Ольга Григорьевна то приходила в себя, и боль, обида, переполняли все ее существо, и жизнь тогда казалась никчемной. (Прогресс, Т. Макарова).

Похороны Олега я помню смутно, потеряла сознание и меня просто увели. Когда я приезжаю в Тюльган, мне хочется дойти и постоять у могилы своего брата,

такого родного и теперь такого далекого (из воспоминаний Карякиной (Немиро) Оксаны).

Так ждала Ольга Григорьевна, что кто-то из ребят расскажет ей что-нибудь о сыне, доселе неизвестное. Но молчали парни...

Сергей Сальников и Бочаров Алеша живут в Оренбурге, Галлий Володя из Благовещенки тоже живет в Оренбурге. У Гаврилова Саши уже двое детей. Ребята навещают меня, не забывают.

Через два года после гибели сына пришла награда. Болдырев Олег Николаевич посмертно награжден Орденом Мужества.

Ольга Григорьевна показала нам письма, документы, фотографии Олега в детстве и юности, во время службы в армии. Познакомила нас с вырезками из газет. Все это она бережно хранит, хранит память о своем младшем сыне.

Мы рассказали о том, что хотим собрать материал об Олеге, расспросить тех, кто его хорошо знал и оформить в музее школы, где он учился памятный уголок. А еще попросили разрешения бороться за право носить имя Олега Болдырева нашему 6б классу.

На здании Тюльганской средней школы №1, в которой учился Болдырев Олег, установлена мемориальная доска

Этот памятник установлен в/ч 36 55 поселок «Казачьи Лагери», где служил Олег Болдырев

Коллективы журнала на боевом посту и газеты «Ситуация» создали Книгу Памяти военнослужащих внутренних войск, погибших при исполнении служебного долга.

В эту книгу занесено имя нашего земляка Болдырева Олега.

5 мая 2007 года в Северном округе г. Оренбурга в парке имени 50-летия ВЛКСМ состоялось открытие Мемориала памяти ветеранов боевых действий, на нем увековечена память 242 воинов-оренбуржцев, погибших в разные годы в Чечне, Абхазии, Приднестровье, Нагорном Карабахе и Таджикистане. Среди списка погибших – Болдырев Олег Николаевич. На открытии мемориала присутствовала мать Болдырева Олега - Пылаева Ольга Григорьевна.

В книге Дмитрия Бобкова, Валентины Бирюковой, Николая Ульянова «Черный тюльпан», главный редактор В.И. Бирюкова, есть информация и об Олеге Болдыреве. Книга вышла в 2002 году. Один из ее экземпляров был подарен в музей нашей школы.

«Уважаемый Виталий Алексеевич. Пусть эта книга расскажет ребятам о наших героях» - подпись подполковник А.Л. Лавренюк.

Учащиеся 6б класса ТСОШ №1 работают над реализацией проекта «Память не стертая во времени... Обычная судьба, так ли это... Болдырев Олег Николаевич».

В тюльганском парке установлен мемориал, погибшим в локальных войнах.

В списке среди погибших значится имя Болдырева Олега Николаевича.

Памятник, погибшим в локальных войнах в парке поселка Тюльган

Похоронен Болдырев Олег Николаевич на Тюльганском кладбище.

Место захоронения Болдырева Олега Николаевича

**Я не знаю, зачем и кому это нужно,
Кто послал их на смерть недрожащей рукой.
Только так беспощадно, так зло и ненужно
Отпустили их в вечный покой.**

А. Вертинский.

Источники информации:

1. Газета «Прогресс» от 15 и 22 февраля 1997 года, статьи Т. Макаровой «Погиб, чтобы другие жили»
2. Воспоминания матери Болдырева Олега Пылаевой Ольги Григорьевны, записанные с ее слов учащимися 6б класса ТСОШ №1 Кошкиным Максимом, Даминовым Владом, Даминовым Ривалем, Ерышовым Валерой.
3. Воспоминания двоюродной сестры Немиро (Карякиной) Оксаны, записаны кл. руководителем 6б класса Забавиной С.В.
4. Воспоминания классного руководителя Куличкиной Г.Н.
С семейным архивным видеоматериалом предоставленным матерью Пылаевой О.Г. работали и записали воспоминания классного руководителя Куличкиной Г.Н. учащийся 9а класса ТСОШ №1 Шонин Александр и учащаяся 6б класса Шонина Юлия.
15.03.2011 года.
5. Книга «Черный тюльпан», авторы Д. Бобков, В. Бирюкова, Н. Ульянов.
6. Фотографии из личного архива Пылаевой Ольги Григорьевны.
7. Газета «Ситуация», №46-47, 1996 год.
8. Копии документов, предоставленные матерью Болдырева Олега Николаевича из семейного архива.
9. Видеоматериал из семейного архива семьи Пылаевых.